

Центральноазиатский контекст и Свидетели Иеговы: обзор

Massimo Introvigne
CESNUR (Центр изучения новых религий)
maxintrovigne@gmail.com

АННОТАЦИЯ: Пять республик Центральной Азии, возникших после распада Советского Союза, столкнулись с проблемами демократии, формирования своей национальной идентичности, вопросами, связанными с религией, а также с гегемонистскими проектами Китая, России и Турции. Как правило, они искали авторитарные решения, что создавало серьезные трудности, связанные с правами человека и религиозной свободой, хотя отношение к религиозным меньшинствам в пяти странах несколько различается. То, насколько Свидетели Иеговы могут свободно исповедовать свою религию в Центральной Азии, является следствием этого общего контекста, и в то же время показателем прогресса каждой страны (или его отсутствия) в области демократии и соблюдения прав человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религия в Центральной Азии, Свидетели Иеговы в Центральной Азии, Свобода вероисповедания в Центральной Азии, Свидетели Иеговы в Казахстане, Свидетели Иеговы в Кыргызстане, Свидетели Иеговы в Таджикистане, Свидетели Иеговы в Туркменистане, Свидетели Иеговы в Узбекистане.

Обзор Центральной Азии

Центральная Азия — это территория, которая когда-то была частью Советского Союза, и включает в себя пять стран с общей численностью населения 73 миллиона человек. На долю Узбекистана приходится почти половина всего населения Центральной Азии (35 миллионов). Самая большая страна — Казахстан, по размерам равная всей Западной Европе, насчитывает 19 миллионов человек. За ним следует Таджикистан,

приближающийся к 10 миллионам, а также Туркменистан и Кыргызстан с 6,5 миллионами каждый.

Это небогатый район. Только в Казахстане, богатом нефтью и газом, ВВП на душу населения в 2021 году составил 10 041,5 доллара, что не так далеко от Российской Федерации (12 172,8 доллара) и самой бедной страны Европейского союза – Болгарии (11 635 долларов). Тем не менее, ВВП на душу населения в Казахстане почти в тринадцать раз превысил соответствующий показатель в беднейшей из пяти стран Центральной Азии – Таджикистане (897,1 доллара США) (Всемирный банк, 2022).

Было бы неправильным определять значимость Центральной Азии только по ее нынешнему ВВП. На протяжении нескольких столетий Центральная Азия играла ключевую роль в истории человечества, о чем свидетельствуют археологические находки и удивительные исторические памятники, которыми до сих пор можно любоваться в некоторых частях этого региона.

Эти пять государств отличаются с точки зрения географического положения, демографии и экономики. Однако их объединяет то, что когда-то они были частью Советского Союза, и что большая часть населения в четырех государствах и значительное меньшинство в Таджикистане (где большинство составляют персы) являются тюрками по этнической принадлежности. Во всех пяти странах доминирующей религией является суннитский ислам. Можно было бы добавить, что языки, на которых чаще всего говорят в Центральной Азии (кроме таджикского), также являются тюркскими, но на самом деле большинство жителей говорят по-русски, часто даже дома, и русский продолжает функционировать как лингва франка во всем регионе. У жителей Центральной Азии также есть общие проблемы, которые я бы разделил на четыре группы.

1. Проблемы демократии

В отличие от стран Балтии или Грузии во время перестройки Михаила Горбачева (1931-2022гг.) ни в одной из советских

республик Центральной Азии не было сильного движения, выступающего за независимость. Независимость не то чтобы стала для них неожиданностью, но и не была результатом народного движения. Во всех странах, кроме Кыргызстана, первые секретари советских коммунистических партий, которые не были среди самых восторженных сторонников перестройки, стали президентами новых независимых республик: Нурсултан Назарбаев в Казахстане, Сапармурат Ниязов (1940-2006гг.) в Туркменистане, Ислам Каримов (1938-2016гг.) в Узбекистане, и Рахмон Набиев (1930-1993гг.) в Таджикистане. В Кыргызстане первым президентом недавно созданной независимой Республики был избран не местный первый секретарь коммунистической партии, а другой член советской номенклатуры, президент Академии наук – Аскар Акаев.

Их преемники на посту президентов происходили из той же среды. Касым-Жомарт Токаев, сменивший Назарбаева в Казахстане в 2019 году после того, как последний управлял страной более 27 лет, — бывший советский дипломат. Гурбангулы Бердымухамедов, сменивший Ниязова в Туркменистане и, как и его предшественник, установивший там своеобразный культ личности, был неизвестным советским стоматологом, но, по слухам, так же был незаконнорожденным сыном Ниязова. Бердымухамедов ушел с поста президента в 2022 году только для того, чтобы его преемником стал его сын Сердар. Эмомали Рахмон пережил гражданскую войну в Таджикистане, начавшуюся после смерти Набиева на посту президента страны, и остается на этом посту по сей день. Он был советским военным и членом Верховного Совета Таджикистана до обретения независимости. Шавкат Мирзиёев, ставший преемником Каримова в Узбекистане, также был депутатом Верховного Совета своей республики.

Кыргызстан немного отличается от остальных стран, поскольку пережил две революции — «Тюльпановую» в 2005 году и «Апрельскую» в 2010 году, и шесть разных президентов. Хотя не все надежды местного демократического движения оправдались, международные наблюдатели считают, что выборы в Кыргызстане

внушают больше доверия по сравнению с другими странами Центральной Азии, где действующие президенты или назначенные ими преемники переизбираются подозрительно преобладающим большинством голосов, а международные организации, такие как ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), регулярно отказываются признавать выборы честными. Здесь нет свободной прессы, правозащитные организации часто осуждают заключение в тюрьму и даже пытки политических оппонентов, а организации, выступающие с критикой режимов, подвергаются преследованиям или ликвидируются (Laruelle and Peyrouse 2006, 23-31).

Все республики приняли так называемые демократические конституции, признающие разделение власти и прав человека. Фактически, за частичным исключением Кыргызстана, лучшее, что можно сказать о Центральной Азии — это то, что в свете полноценной демократии она отличается своей «специфической демократией».

2. Проблема идентичности

Вопрос национальной идентичности в пяти странах является весьма деликатным с политической точки зрения. В каждой из них есть своя доля историков-националистов, которые утверждают, что современные республики являются законными наследниками ханств позднего средневековья или раннего нового времени. Музеи и выставки с гордостью демонстрируют богатое историческое и художественное наследие каждой страны. Нет причин отрицать богатство этого наследия, тем не менее большинство западных и российских историков утверждают, что ни в одной из пяти стран до XX века не было чувства национальной идентичности, и «они обязаны [...] своей концепцией государственности советской политике демаркации границ и государственного строительства» (Dave 2007, 21). Существовали языковые различия, были ханства и другие формы независимых государств. Но когда в 1860-х годах русский колониализм захватил

Центральную Азию, в мусульманском регионе, который Царская империя называла просто Туркестан, где значительная часть населения состояла из кочевников, не было ощущения пяти различных национальных идентичностей.

В XX веке зародились движения по продвижению местных языков и культур, пока не пришли большевики. Они сыграли определяющую, хотя и сложную, роль в создании пяти национальных идентичностей Центральной Азии (Tillett 1969). Режим четко разграничил пять отдельных советских республик и установил их границы, создав тем самым ту самую проблему национальностей, которую они затем пытались решить, продвигая жестокую «русификацию» и искореняя местные языки и культуру. С другой стороны, пытаясь противостоять русификации, некоторые представители интеллигенции консолидировали или создали националистические движения, которые не были крупными, но были достаточно значимыми.

Также необходимо помнить, что в памяти жителей Центральной Азии, в частности казахов, национальная идентичность связана с катастрофой. Украинская национальная идентичность (и антироссийские настроения, которые имеют решающее значение для понимания нынешних умонастроений) неразрывно связаны с Голодомором. В 1932-33 годах Сталин (1878-1953гг.) организовал искусственный голод на обширной территории Украины, при этом войска препятствовали переезду украинцев в другие места. По мнению Сталина, голод должен был уничтожить мелких украинских землевладельцев, костяк антисоветской оппозиции. Голодомор – украинский холокост – в результате голода, унес жизни по меньшей мере 3,5 миллионов украинцев и в настоящее время широко, если не единодушно, признан геноцидом (Bogiak 2001).

Еще более забытым, чем Голодомор, является аналогичный Ашаршылык, в результате которого в период с 1930 по 1933 год погибло 2 миллиона жителей Центральной Азии, включая 1,5 миллиона казахов. Он не так известен, потому что, в отличие от своих украинских коллег, местные органы власти были меньше

заинтересованы в его расследовании, предпочитая не враждовать с русскими, хотя на местном уровне они отмечали это событие. Отличительной приметой времени стало то, что после российского вторжения в Украину президент Казахстана Токаев председательствовал на торжественном мероприятии в память о жертвах Ашаршылыка, где он заявил, что число жертв составило 5 миллионов, и призвал к дальнейшим исследованиям (Kussainova 2022).

Многие жители Центральной Азии называют произошедшее «Голощекинским геноцидом» по имени первого секретаря Коммунистической партии Казахстана, Филиппа Голощекина (1876-1941гг.), который в значительной степени был его организатором. Голощекин ранее был главным организатором убийства царя Николая II (1894-1917гг.) и его семьи в Екатеринбурге в 1917 году, а позже сам был казнен Сталиным. Одной из причин немилости стала его гомосексуальная ориентация, а Сталин решил искоренить гомосексуализм в коммунистической партии. Будучи украинским евреем, он также стал жертвой сталинской чистки еврейских коммунистических лидеров, подозреваемых в троцкизме (Kindler 2018; Cameron 2018).

Позже Сталин удобно возложил всю вину за Великий казахский голод на Голощекина. Историки до сих пор спорят, был ли Ашаршылык, как и украинский голодомор, вызван преднамеренной волей Сталина, чтобы уничтожить класс кочевников и оседлых бывших кочевников, которые сопротивлялись коллективизму и советизации (Conquest 1986), или был просто результатом опрометчивой и катастрофической попытки в одночасье превратить кочевников в фермеров. 40% всех казахов погибло в Ашаршылыке. Тысячи выживших казахов и кыргызов бежали в Синьцзян, где их потомки остаются по сей день, становясь жертвами современных китайских репрессий.

Сталин заменил умерших выходцев из Центральной Азии русскими и другими немусульманскими советскими гражданами, которых поощряли или принуждали поселиться там. В 1950-х годах в Казахстане стало преобладать русское и украинское

большинство, при этом этнические казахи сократились до 30%, хотя в 1980-х годах они снова стали большинством, будучи более плодовитыми, чем западные поселенцы (Dave 2007, 60).

Активно создавались препятствия для использования местных языков, и многие жители Центральной Азии стали манкуртами – термин, изобретенный киргизским романистом Чингизом Айтматовым (1928-2008гг.) в его романе 1980 года «И дольше века длится день» (Айтматов 1983), для обозначения класса рабов. Это слово появилось для обозначения тех граждан Центральной Азии, которые потеряли свое культурное наследие и смирились с тем, что они одновременно советизированы и русифицированы (Dave 2007, 3).

После того, как американская ученая Марта Брилл Олкотт назвала эти страны «случайной независимостью» (Olcott 2002, 5), центральноазиатские политические элиты пытались обратить проблему национальной идентичности в ресурс, по сути, утверждая, что манкуртизация обратима (Dave 2007, 3). Владение местными языками, что в советское время считалось сомнительным, стало преимуществом. Президентов сравнивали с императором Тимуром (1336-1405гг.) и другими великими правителями прошлого, и предпринимались попытки увязать их с часто мифологизированным досоветским и дорусским прошлым. Когда в 2018 году я посетил мавзолей покойного президента Каримова в Узбекистане, в глаза мне бросилась иконография, явно сравнивающая его с Тимуром. В продаже были даже голографические картинки, на которых изображение под разным углом превращалось из Каримова в портрет Тимура.

Мифические правители прошлого, на которых теперь опираются, могут быть только тюркскими (персидскими в Таджикистане) и мусульманскими. Тем не менее, президенты центральноазиатских стран также понимают, что не следует настраивать Россию против себя.

3. Проблема религии

Музеи и выставки, в том числе организованная Таджикистаном в Париже в 2021-22 годах (Musée Guimet 2021), подчеркивают доисламский религиозный плюрализм в Центральной Азии с присутствием мелькитов, якобитов и христиан-несториан (Dauvillier 1956, Colless 1986, Sims-Williams 1992, Lala Comneno 1997), буддистов, зороастрийцев, манихеев, а также местных культов, подпадавших под все более противоречивый ярлык шаманизма. Однако, когда Имперская Россия начала покорение Центральной Азии, она обнаружила здесь полностью исламизированное общество.

От Ивана IV Грозного (1530-1584гг.) до Петра Великого (1672-1725гг.) российские цари верили, что можно обратить всех мусульман империи в русское православие, используя сочетание миссионерской работы, налоговых льгот для тех, кто принял христианство, а так же принудительно крестя их. Екатерина Великая (1729-1796гг.) отказалась от этой политики не столько потому, что находилась под влиянием идей либерального просвещения, сколько потому, что поняла, что искоренить ислам невозможно. Она решила контролировать ситуацию, создав мусульманское духовное собрание, которое должно было стать аналогом Священного Синода Русской Православной Церкви, которое так же контролировалось государством (Keller 2001, 2-3).

После того, как Россия завоевала большую часть современных пяти государств в 1860-х годах, первый генерал-губернатор российского Туркестана, генерал Константин Петрович фон Кауфман (1818-1882гг.), положил начало политике игнорирования, основанной на двух столпах разрушения исламских политических институтов и игнорирования частной практики ислама, а также, по общему мнению, неполитического суфийского братства. Хотя фон Кауфман, несмотря на свое немецкое происхождение, был фанатичным православным верующим, который, в отличие от Екатерины Великой, отказывался видеть какую-либо духовную ценность в исламе (Keller 2001, 7), он запретил русским

православным миссионерам въезжать в Туркестан, полагая, что миссии подпитают антироссийские протесты. Фон Кауфман был убежден, что ислам в конечном итоге исчезнет, но не в результате насильственного искоренения, а благодаря потоку растущего числа русских православных колонистов, которые однажды станут большинством населения и чей «превосходный» образ жизни мусульмане будут признавать и которому захотят подражать (Keller 2001, 6–7).

Политика фон Кауфмана подвергалась критике, но в основном поддерживалась российскими правителями до тех пор, пока антироссийские восстания, которые раньше вспыхивали только временами, не обрели широкое распространение. Это произошло, когда Россия попыталась призвать жителей Центральной Азии для участия в Первой мировой войне, убедив их в том, что ислам, включая суфизм, никогда не переставал быть активной подпольной политической силой. К тому времени Царская империя приближалась к своему концу, из-за чего в Туркестане разгорелось множество местных восстаний, которые сделали территорию фактически неуправляемой.

Ленин (1870–1924 гг.) попытался восстановить контроль над территорией, пообещав уважать религию и идентичность мусульман Центральной Азии. В некоторой степени Ленин сдержал свои обещания не потому, что ему нравился ислам, а потому, что он верил, что без этого не сможет укрепить свой хрупкий контроль над бывшим Туркестаном.

Однако ситуация резко изменилась при Сталине, который в 1927 году начал первую кампанию по «деисламизации» Центральной Азии и насаждению атеизма. Тысячи мусульманских священнослужителей были арестованы и казнены, несколько тысяч мечетей были разрушены или превращены в светские залы, использование арабской вязи и ношение хиджаба для женщин было запрещено. Кампании Сталина продолжались до 1941 года, когда нужды Отечественной войны убедили его в том, что ему необходима поддержка мусульманского духовенства, чтобы беспрепятственно призывать жителей Средней Азии в Красную

Армию. Точно так же, как он поступил с Русской Православной Церковью, Сталин освободил из тюрем тех мусульманских священнослужителей, которые готовы были сотрудничать, и восстановил контролируемые государством исламские институты, которые восходили ко времени Екатерины Великой (Keller 2001, 251).

Хотя периодически проводились кампании по пропаганде атеизма, и этнические выходцы из Центральной Азии занимали руководящие посты в советских проатеистических организациях, Россия после Сталина продолжала политику, восходящую к Екатерине Великой и генералу фон Кауфману, контролируя институциональный ислам через государственных муфтиев и духовенство (политика, которой Путин продолжает придерживаться сегодня: Bekkin 2020), в то же время игнорируя суфизм и набожность отдельных людей. Одним из последствий этого, как отмечали Александр Беннигсен (1913-1988гг.) и Шанталь Лемерсье-Келькеже (1926-2018гг) в своей знаменитой книге 1986 года «Суфи и комиссар», стало то, что суфийские братства действительно росли и стали силой, с которой приходилось считаться в последние годы существования Советского Союза (Беннигсен и Лемерсье-Келькеже 1986 года).

Когда Советский Союз распался, все пять новообразованных независимых государств провозгласили конец официальному атеизму и включили свободу вероисповедания в свои Конституции. Большинство политических лидеров, несмотря на их прошлое в Советской коммунистической партии, публично провозгласили свою исламскую веру, совершили паломничества в Мекку и приветствовали суфизм как силу гармонии и мира. Президент Узбекистана Каримов даже давал присягу на Коране (Laruelle and Peyrouse 2006, 50).

С другой стороны, они сохранили советские институты, созданные для осуществления контроля над исламом, часто ставя во главе своих родственников или близких соратников (Peyrouse 2004). Они также контролировали исламское образование, в некоторых случаях настаивая на том, чтобы учреждения,

готовящие духовенство, также использовали в качестве учебников труды, написанные самими президентами, которые позиционировали себя великими философами. Например, труды Каримова в Узбекистане и «Рухнаму» Президента Туркменистана Ниязова, которая при его жизни была провозглашена «второй священной книгой» для изучения вместе с Кораном (Laruelle and Reygrouse 2006, 54).

Начиная с 1990-х годов, и даже в большей степени после событий 11 сентября 2001 года, президенты Центральной Азии стали рассматривать радикальный исламизм как главную угрозу своей власти и ввели более жесткую политику. До 11 сентября Каримов уже закрыл 4000 из 6000 мечетей, действовавших в Узбекистане (Abdullaev 2002). В определенной степени угроза была реальной. С другой стороны, некоторые президенты использовали риторику «исламского терроризма», чтобы оправдывать репрессии против любых политических оппонентов и строгий контроль над религией. «Хизб ут-Тахрир» — международное фундаменталистское движение, основанное в Иордании, связь которого с насилием и терроризмом остается спорной (Mayer 2004), — было обвинено во всевозможных правонарушениях и запрещено во всех пяти государствах.

Таблиги Джамаат — крупная консервативная миссионерская организация с миллионами сторонников, созданная в Индии в 1926 году в рамках возрожденческого движения Деобанди (Masud 2000), также была запрещена в четырех государствах Центральной Азии и в России. Кыргызстан, где движение играет важную роль, до сих пор сопротивлялся давлению России, нацеленному на принятие более жестких мер против этого движения. Кыргызстан и Казахстан запретили Якын Инкар, который возник в 2014 году как более радикальный раскол Таблиги Джамаат. Члены последнего в Кыргызстане поддержали репрессии против Якына Инкара (Najibullah 2022).

Немецкое и славянское население разместились в Центральной Азии в XIX веке при царской поддержке, и еще больше людей было насильственно депортировано или переселено туда Сталиным.

Одним из результатов такого переселения стало увеличение числа христианского населения. Буддисты из других частей Советского Союза также были переселены в Казахстан и Узбекистан, и там до сих пор проживают потомки так называемых бухарских евреев, хотя большинство из них эмигрировало в Соединенные Штаты и Израиль.

Отношения с Россией гарантировали законное существование Русской Православной Церкви в Центральной Азии. Католицизм имеет значительное присутствие в Казахстане, насчитывая около 250 000 приверженцев, в основном литовского, польского, немецкого и корейского происхождения (Peyrouse 2003). Некоторые архиепископальные католитические епископы стали проблемой для Ватикана, выступив против его недавних реформ (см., например, Pulella 2022), но в целом они поддерживают правительство. Папа Римский Иоанн Павел II (1920-2005гг.) посетил Казахстан в 2001 году. Папа Франциск сделал еще один шаг в сентябре 2022 года, когда принял участие в Конгрессе лидеров мировых и традиционных религий, проходившем в столице Казахстана. Этим он придал легитимность амбициозным межрелигиозным инициативам, начатым Назарбаевым, который провозгласил Пирамиду в Астане, построенную знаменитым британским архитектором Норманом Фостером, «всемирным центром межконфессионального сотрудничества» (Aitken 2009, 200–1). Эти инициативы сейчас подхватил его преемник Токаев (Chambon 2022).

Отношения пяти государств с протестантскими группами оказались гораздо более сложными. Они активно пытаются обратить в свою веру как мусульман, так и православных, и католиков, и их обвиняют в том, что они являются агентами Соединенных Штатов и Запада, особенно активно в этом направлении работает российская пропаганда (Peyrouse 2003). Репрессии в отношении этих групп были суровыми и стали самыми жестокими в XXI веке: церкви закрывали, новообращенных увольняли с работы, на них налагались большие штрафы за якобы незаконную деятельность по обращению в свою веру, а пасторов и верующих арестовывали и даже пытали (Laruelle and Peyrouse 2006,

53). Репрессии, тем не менее, не равнозначны во всех странах. В Кыргызстане, возможно, наиболее благоприятная ситуация для протестантов, в Туркменистане – наихудшая; остальные три республики находятся где-то посередине, демонстрируя некоторые признаки улучшения.

4. Проблема соседства

Вопросы религиозной свободы и прав человека в Центральной Азии не могут быть рассмотрены без учета роли трех ключевых соседей: России, Китая и Турции. Все они являются важными торговыми и военными партнерами пяти республик, с которыми у них разные исторические связи. Все они пытаются оказать свое влияние на Центральную Азию, в том числе и в религиозной сфере.

— Россия

Россия, конечно, бывшая колониальная держава, но отношения с ней у культурной элиты пяти стран неоднозначные. В то время как некоторые представители интеллигенции и академические круги находятся под влиянием западных постколониальных исследований и критикуют историческую роль России в регионе, другие отказываются называть действия России «колониализмом» и подчеркивают, что включение в многонациональную и многокультурную Царскую и Советскую империи также имело свои преимущества. Тот же киргизский писатель Айтматов, который придумал слово «манкурт», заявил в неоднозначной речи 1993 года после обретения независимости:

«Мы не можем добиться прогресса, изолируя себя от России... Наше развитие является неотделимой частью одного целого. Русский язык и культура являются неотъемлемой частью сознания кыргызов и казахов, предлагая им доступ к цивилизации» (Dave 2007, 51).

Как и многие центральноазиатские мыслители и политики, Айтматов изо всех сил пытался совместить празднование независимости и национальной идентичности с идеей о том, что Кыргызстан был не просто еще одним государством третьего мира,

вышедшим из колониализма, а частью евразийской культуры, которая использовала русский язык в качестве моста в Европу.

Россия, конечно, использовала эти переживания в своих целях для того, чтобы представить себя «старшим братом» пяти республик, имеющим право указывать их лидерам, что для них лучше. Россия также считает, что у нее есть как право, так и обязанность предлагать военную помощь в случае беспорядков и нестабильности, как это недавно произошло в Казахстане в январе 2022 года. Россия так же ожидает, что пять республик пойдут по ее пути запрета религиозных организаций, признанных «экстремистскими», в том числе Таблиги Джамаат и Свидетелей Иеговы. Россия с радостью предлагает своих «экспертов», чтобы донести до центральноазиатских властей и судов, какие движения следует считать «экстремистскими».

В свою очередь, Россия готова запретить новые религиозные движения, зародившиеся в Центральной Азии и объявленные там вне закона, как враждебные местным властям. Так произошло с Аллия Аят (Центр СОВА 2019), эзотерическим движением, которое было основано в 1990 году в Казахстане этическим уйгуром по имени Фархат Мухамедович Абдуллаев (1937-2007гг.), и с синкретическим движением Ата жолы, основанным Кадырали Тарыбаевым (1961-2009гг.) на базе суфизма в Казахстане в 1999 году, откуда оно затем распространилось в Кыргызстан, Туркменистан и Россию (Schwab 2014; Dubuisson 2017).

Ситуация несколько изменилась с российским вторжением в Украину в феврале 2022 года и притоком около 350 000 российских беженцев, которые бежали от призыва на военную службу и с сентября 2022 года прибыли в четыре из пяти республик (только Туркменистан сохранил свои границы закрытыми) (Goble 2022). К удивлению Путина, президенты стран Центральной Азии отказались поддержать его вторжение и аннексию части Украины, сохраняя в лучшем случае позицию нейтралитета на фоне опасений, что их независимость так же может быть подвергнута сомнению. Пока слишком рано прогнозировать, повлияет ли это более осторожное отношение к российской политике также на

сферу религии и на отношение к религиозным организациям, запрещенным в России.

— Китай

Китай рад занять место России в качестве надежного партнера и старшего брата центральноазиатских государств, хотя не все граждане последних приветствуют более тесное сотрудничество. Во время визита в Кыргызстан в марте 2018 года мы с женой случайно попали на выставку рисунков школьников в Бишкеке. На одном из рисунков был изображен огромный красный дракон, угрожающий стране. Школьница подтвердила, что дракон действительно представлял Китай.

Одним из камней преткновения служит отношение китайского режима к тюркским и другим мусульманам в Синьцзяне. Уйгуры – тюркское население, но среди заключенных лагерей перевоспитания в Синьцзяне есть также этнические казахи, киргизы, узбеки и таджики, некоторые из которых являются потомками тех выходцев из Центральной Азии, которые переехали в Китай, спасаясь от Ашаршылыка в 1930-х годах.

В то же время, некоторые люди сегодня спасаются от лагерей и преследований в Синьцзяне и ищут политического убежища в государствах Центральной Азии, где у них есть родственники, и на языках которых они все еще говорят. Действительно, некоторые из выживших в лагерях Синьцзяна, получивших международную известность и давших показания о пытках и изнасилованиях, являются этническими казахами, бежавшими в Казахстан (см., например, Сауытбай и Кавелиус 2021). Некоторые из них – этнические кыргызы, в том числе Овалбек Турдакун – христианин, которого преследовали за его религию в Синьцзяне, опровергая китайскую теорию о том, что все задержанные в лагерях являются «исламскими радикалами» (Bhuiyan 2022). Эти беженцы являются политической помехой для правительств Центральной Азии, которые стремятся поддерживать экономические связи с Китаем и

разыгрывать пекинскую карту, чтобы уравновесить влияние Москвы.

Ходили слухи, и некоторые из них подтвердились, об этнических кыргызах и казахах, которые являясь гражданами Китая, были похищены в Кыргызстане и Казахстане и вывезены обратно в Китай (Akmatov 2022). «Bitter Winter», ежедневный журнал о свободе вероисповедания, редактором которого я являюсь, регулярно сообщает о давлении, которое оказывают китайские посольства в этих странах, и в результате которого как лица, ищущие убежища, бежавшие из Китая, так и граждане Казахстана и Кыргызстана, протестующие от имени родственников, содержащихся в лагерях Синьцзяна, подвергаются избиениям, арестам, и фактически вынуждены покинуть страну и искать убежища в Европе или Соединенных Штатах.

— Турция

Третьим важным игроком является Турция, которая разыграла карту общего тюркского наследия и языка. В Организацию тюркских государств (бывший Тюркский совет), штаб-квартира которой находится в Стамбуле, входят Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, а Туркменистан является наблюдателем (Таджикистан, который считает свое культурное наследие персидским, а не тюркским, в него не входит).

Одним из проблемных аспектов турецкого влияния является религия. До конца первого десятилетия XXI века наиболее эффективным вектором турецкого культурного влияния в Центральной Азии была система образования, внедренная там Хизметом, исламским религиозным движением возрождения, основанным турецким ученым Фетхуллахом Гюленом. Десятки тысяч наиболее обеспеченных выходцев из Центральной Азии прошли через эти школы в постсоветскую эпоху, и выпускники системы образования Гюлена в настоящее время составляют важную часть местной элиты в возрасте от тридцати до сорока лет.

Однако в 2013 году Гюлен эффективно порвал с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, который позже обвинил его в организации неудавшегося государственного переворота 2016 года и обозвал его движение Хизмет – ФЕТО (террористическая организация Фетхуллаха). В то время как Соединенные Штаты отказались запретить «Хизмет» и экстрадировать Гюлена, который живет в Пенсильвании, Турция убедила Пакистан и государства Персидского залива объявить группировку вне закона как террористическую организацию и продолжает оказывать сильное дипломатическое давление для достижения той же цели в Центральной Азии.

Турция убедила Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан сотрудничать, но, несмотря на уговоры и угрозы, ни Казахстан ни Кыргызстан к ним не присоединились (Kenez 2022), хотя школы Гюлена там были переименованы, а их собственность частично передана местным жителям. Однако серьезный инцидент произошел в 2021 году, когда 31 мая Орхан Инанди, гражданин Кыргызстана, основатель и руководитель школьной системы Гюлена в Кыргызстане, которая также включает аккредитованный университет, внезапно исчез. В то время как посольство Турции сначала отрицало какую-либо причастность, 5 июля сам президент Эрдоган подтвердил, что Инанди был похищен в Кыргызстане и содержался под стражей в Турции (Putz 2021). Его адвокаты утверждали, что он подвергался пыткам (Радио Свободная Европа/Кыргызская служба Радио Свобода 2022).

Власти Кыргызстана утверждали, что они не причастны к этому, но многим в стране было трудно поверить, что, по крайней мере, местные разведывательные службы были не в курсе. Это подорвало отношения между Турцией и кыргызской элитой, где многие или сами являются выпускниками школ Гюлена или отправляют туда своих детей. Школы, связанные с «Хизметом», когда-то были лучшим источником турецкого культурного и религиозного влияния в Центральной Азии. Парадоксально, что теперь они сами затрудняют оказание этого влияния.

Проблемы Свидетелей Иеговы в Центральной Азии в вышеописанном контексте

В Центральной Азии у Свидетелей Иеговы богатая история. Семион Козлицкий (1835-1935гг.) – первый известный русский человек, обратившийся к Исследователям Библии, предшественникам Свидетелей Иеговы, и бывший православный семинарист (Baran 2014, 16), был сослан в село Усть-Бухтарма в Казахстане в 1892 году (Zhapisheva 2019).

Подобно католикам из Литвы, Свидетели Иеговы позже приехали в Центральную Азию, потому что были высланы туда Сталиным. Были проведены «Операция Север» – по депортации Свидетелей Иеговы из Украины и стран Балтии, и «Операция Юг» – по депортации их единоверцев из Молдовы. Хотя большинство из них были вывезены в Сибирь, некоторые оказались в Казахстане (Baran 2014, 34 и 61). Подобно тому как Свидетели Иеговы продолжали свою подпольную деятельность в Молдове или Украине, высланные в Центральную Азию обращали других в свою веру, как в лагерях, так и за их пределами, и подпольная деятельность Свидетелей Иеговы расширялась. Историк Эмили Бэран сообщает, как некто Павло Рурак, отправленный в лагерь в Караганде, Казахстан, в 1951 году вспоминал о тайных встречах, которые он смог организовать там с единоверцами (Baran 2014, 58).

Во время Кенгирского восстания 1954 года, также в Казахстане, когда заключенные захватили контроль над лагерем, около 80 Свидетелей Иеговы отказались взять в руки оружие и участвовать в беспорядках. В итоге:

«бунтовщики заперли их в бараке на краю лагеря. Когда советские войска ворвались в лагерь, они пощадили Свидетелей, и те избежали кровопролития, которое последовало за этим. Один из свидетелей, переживший эти события, рассказал, что восстание научило его “полагаться на Иегову” и не искать решения проблем в другом месте» (Baran 2014, 79).

В Узбекистане первыми свидетелями Иеговы, которые были арестованы и отправлены в трудовые лагеря, были Серафим

Якушен и Екатерина Кобзарь из Ферганы в 1957 году (Atabaeva 2019). В 1961 году в докладе правительства утверждалось, возможно, неточно, что к тому времени в Кыргызстане было больше свидетелей Иеговы (377), чем в Казахстане (286) (Baran 2014, 111).

Репрессии в Центральной Азии (и других частях Советского Союза) продолжались и в постсталинские годы, и фактически антирелигиозная кампания Никиты Хрущева (1894-1971гг.) в 1962-64 годах включала слаженные усилия по полному уничтожению Свидетелей Иеговы (Baran 2014, 95-8). Бэран сообщает, что КГБ в Казахстане пытался сфабриковать компрометирующую информацию о старейшинах местных общин (Baran 2014, 288), а на каком-то этапе даже предпринималась попытка создать раскол и стимулировать создание местной организации Свидетелей Иеговы, отделенной от центрального офиса в Бруклине, которая однако не принесла особого успеха (Baran 2014, 91-8).

Сегодня в Казахстане насчитывается 257 собраний и 17 541 Свидетель Иеговы, которые проповедуют и обучают библейским учениям., и 5282 Свидетелей в 89 собраниях в Кыргызстане (jw.org 2022a, 2022b). Статистика по другим странам Центральной Азии не публикуется, но Свидетели Иеговы есть во всех пяти республиках.

Моя цель здесь не в том, чтобы представить историю Свидетелей Иеговы в Центральной Азии или подробный список нарушений их прав человека. Сами Свидетели Иеговы представляют ежегодные отчеты в ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) по каждой стране (см. European Association of Jehovah's Witnesses 2022a, 2022b, 2022c, 2022d, 2022e). Их положение также обсуждается в ежегодных докладах Государственного департамента США о свободе вероисповедания, которые в своих разделах по этим пяти странам уделяют наибольшее внимание Свидетелям Иеговы (см., например, Государственный департамент США 2022).

Я скорее обрисую основные проблемы, с которыми сталкиваются Свидетели Иеговы в Центральной Азии, и расскажу, как они связаны с общими вопросами, которые я рассмотрел в

первой части статьи. Этот анализ не означает, что положение Свидетелей Иеговы одинаково в каждой из пяти стран. В Казахстане и Кыргызстане они могут действовать свободно, хотя и с некоторыми ограничениями. Их деятельность значительно ограничена в Узбекистане и Туркменистане, а в Таджикистане они и вовсе запрещены.

1. Демократия и отказ от военной службы по соображениям совести

Исследователи в области прав человека и представители Организации Объединенных Наций признали, что полномасштабная демократия должна признавать отказ от военной службы по соображениям совести в качестве законного права. Государствам, которые делают службу в армии обязательной, требуются не только солдаты. У них также изначально недемократический взгляд на то, как все граждане должны проходить обязательную идеологическую подготовку в вооруженных силах.

Будучи авторитарными или полуавторитарными государствами, некоторые центральноазиатские республики разделяют это отношение. Узбекистан и Кыргызстан признают отказ от военной службы по религиозным взглядам в качестве основания для отказа от военной службы. Однако в Кыргызстане лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, должны заплатить сбор, эквивалентный 210 долларам США, даже если их отказ служить в армии основан на подлинных религиозных мотивах (Государственный департамент США 2022, Кыргызстан, 6).

Казахстан рассматривает военную службу как обязательную, однако допускает освобождение для религиозных служителей. Согласно отчету Свидетелей Иеговы, представленному ОБСЕ в 2022 году, в течение предыдущего года 43 из их служителей столкнулись с трудностями при получении такого освобождения, а

пятеро были задержаны сотрудниками военкомата (European Association of Jehovah's Witnesses 2022a, 4).

После того, как Туркменистан проиграл десять дел в Комитете ООН по правам человека в период с 2015 по 2016 год, в 2021 году он освободил 16 Свидетелей Иеговы, которые находились в тюрьме за отказ служить в армии, и с тех пор не преследовал ни одного из их единоверцев по той же причине. Свидетели Иеговы, однако, жалуются, что верующих призывного возраста допрашивают сотрудники правоохранительных органов, которые пытаются убедить их отказаться от своих убеждений, иногда прибегая к клевете на Свидетелей Иеговы (European Association of Jehovah's Witnesses 2022e, 3).

В 2021 году Таджикистан ввел возможность заменить обязательную военную службу «мобилизационным резервом призыва», доступ к которому можно получить, заплатив определенную сумму Министерству обороны и пройдя один месяц военной подготовки. Это решение неприемлемо для Свидетелей Иеговы и не соответствует стандартам Комитета ООН по правам человека, так как предлагаемая альтернатива на самом деле не носит невоенного характера. Все еще требуется проходить один месяц военной подготовки, и оплата производится в бюджет Министерства обороны (European Association of Jehovah's Witnesses 2022c, 9).

Также вызывает беспокойства очередная форма контроля над своими гражданами, выраженная в отказе под различными предлогами предоставлять доступ к стандартным банковским услугам отдельным лицам и группам, которых правительства считают нежелательными в странах, страдающих дефицитом демократии. В 2022 году Свидетели Иеговы сообщили ОБСЕ, что

«за последние четыре года зарегистрированные религиозные объединения Свидетелей Иеговы в Казахстане столкнулись с непреодолимыми трудностями в получении основных банковских услуг. Действующее законодательство требует, чтобы религиозные объединения пользовались такими услугами для получения статуса юридического лица. Таким образом, дискриминационные действия

банков являются прямым посягательством на религиозные права Свидетелей Иеговы. Жалобы в государственные учреждения остались без ответа» (European Association of Jehovah's Witnesses 2022a, b).

Однако, вследствие вмешательства Генерального уполномоченного по правам человека проблема в настоящее время в целом решена.

2. Идентичность и дискриминация

Идентичность недавно образованных центральноазиатских государств воспринимается их властями как хрупкая, что вынуждает их враждебно относиться к тем, кто по соображениям совести отказывается от ее символической реафfirmации.

Исторически Свидетели Иеговы заявляли о своем праве не петь национальные гимны и не отдавать честь национальным флагам, поскольку они считают, что эта практика противоречит библейскому предписанию почитать и поклоняться только Богу. В Соединенных Штатах Свидетели Иеговы доказали право на такое поведение благодаря нескольким знаковым делам, рассмотрения которых они добились в Верховном суде (Stevens 1973).

Однако как в Казахстане, так и в Кыргызстане Свидетели Иеговы продолжают сталкиваться с проблемами из-за своего отношения к национальным флагам и гимнам. В Кыргызстане 25 мая 2022 года Государственный комитет по делам религий запретил ввоз книги Свидетелей Иеговы «Исследуем Писание каждый день», поскольку ее учения о гимне и флаге были расценены как противоречащие положению местного законодательства, которое запрещает «осквернение государственного флага Кыргызской Республики, Государственного герба Кыргызской Республики и Государственного гимна Кыргызской Республики» (European Association of Jehovah's Witnesses 2022b, 3-4).

После многолетних попыток объяснить свою позицию, в 2022 году Свидетели Иеговы все еще сталкивались с инцидентами в Казахстане, когда их детей преследовали в школе за отказ петь национальный гимн или участвовать в патриотических

церемониях, хотя позже эти инциденты были разрешены (European Association of Jehovah's Witnesses 2022a, b).

Считается, что национальная идентичность пяти республик уходит корнями либо в их преимущественно суфийские и «умеренные» исламские традиции, либо в гармонию между различными «традиционными» конфессиями. Хотя на самом деле это не что-то завезенное в Центральную Азию недавно, религия Свидетелей Иеговы рассматривается как «нетрадиционная». К обращению в свою веру относятся с подозрением, как к чему-то отрицающему официальное представление об идентичности и потенциально угрожающему ей. Даже там, где нет законов о запрете прозелитизма, Свидетели Иеговы, занимающиеся миссионерской деятельностью, подвергаются различным притеснениям и даже задержаниям.

3. Религия и контроль

Контроль над религией в советском стиле поддерживается системами, в которых религиозные организации должны быть зарегистрированы для свободной деятельности, так же как религиозные здания должны быть зарегистрированы или обозначены как таковые, чтобы иметь законную возможность проводить там религиозные мероприятия и церемонии.

В Казахстане поправка 2021 года к Закону о религии 2011 года в статье 7.1 предусматривает, что религиозная деятельность может проводиться только в зданиях, обозначенных и зарегистрированных как религиозные, или в зданиях, владельцы которых письменно уведомили власти за десять дней до проведения религиозного мероприятия и не получили возражений. Статья 7.1 использовалась для того, чтобы помешать Свидетелям Иеговы отметить их ежегодное празднование Вечери воспоминания смерти Христа в арендованных помещениях; запугивать арендодателей, которые сдают им помещения, и устраивать рейды на мирные собрания в связи с предполагаемыми

нарушениями закона (European Association of Jehovah's Witnesses 2022a, 3-4).

Свидетели Иеговы часто сталкивались с нестандартными ситуациями в плане регистрации. В Туркменистане до сих пор невозможно получить регистрацию. Они были официально зарегистрированы в Таджикистане в 1994 году и перерегистрированы в 1997 году. Однако их регистрация была приостановлена в 2002 году и отменена в 2007 году. Их деятельность была запрещена в Таджикистане, и несколько Свидетелей Иеговы были арестованы, избиты и депортированы.

В Кыргызстане Свидетели Иеговы получили государственную регистрацию в 1998 году, но местные власти также требуют регистрацию на местном уровне. В последнем им постоянно отказывали, несмотря на положительные решения, полученные Свидетелями Иеговы в Комитете Организации Объединенных Наций по правам человека.

Узбекистан считает, что регистрация, полученная Свидетелями Иеговы, распространяется только на их Зал Царства в Чирчике, городе в Ташкентской области. Таким образом, любая деятельность или распространение литературы за пределами этого конкретного здания считается незаконной. Попытки зарегистрировать другие местные организации Свидетелей Иеговы, в том числе в соответствии с новым законом 2021 года «О свободе совести и религиозных организациях», который, по мнению некоторых международных наблюдателей, должен был облегчить регистрацию, неизменно терпят неудачу.

В Казахстане Свидетели Иеговы получили регистрацию в 1991 году и были перерегистрированы в 2012 году в соответствии с новым законом о религии. Их местные организации также зарегистрированы, и единственная существующая проблема заключается в том, что время от времени звучат призывы к более ограничивающему законодательству.

4. Соседи и “экстремизм”

Как в Турции, так и в Китае Свидетели Иеговы сталкиваются с трудностями. В Турции их Залы Царства не признаны местами богослужения, в добавок к проблемам с отказом от военной службы по соображениям совести (Yıldırım 2022, 28). Китай не включил Свидетелей Иеговы в список запрещенных им движений под названием се цзяо («неортодоксальные учения», иногда менее корректно переводимые как «порочные секты»). Тем не менее, по крайней мере один суд применил к Свидетелям Иеговы статью 300 Уголовного кодекса Китая, которая запрещает деятельность в се цзяо (Korla City People’s Court 2020). Веб-сайт гигантской китайской ассоциации по борьбе с Се-Цзяо (chinafxj.cn), которая по праву считает себя крупнейшей антикультуристской организацией в мире и напрямую контролируется Коммунистической партией Китая, регулярно переводит и публикует статьи западных и российских антикультуристских групп, клеветующих на Свидетелей Иеговы.

Хотя маловероятно, что китайское или турецкое влияние в Центральной Азии принесет Свидетелям Иеговы что-то хорошее, Россия является активным вдохновителем и часто непосредственным участником большинства кампаний против них в пяти республиках.

Поскольку этот вопрос обсуждался другими специалистами (Шорите, в этом номере *The Journal of CESNUR*; Corley 2021), я ограничусь тем, что отмечу, как две основные темы российских кампаний против Свидетелей Иеговы и ключевой инструмент репрессий систематически импортировались в Центральную Азию. Инструментом служит назначение властями так называемых «экспертов», которые опираются на российскую (а иногда и западную) антикультуристскую литературу для подготовки заключений, легитимизирующих репрессии против Свидетелей Иеговы (Corley 2021, 2022; Асланова, в этом номере *The Journal of CESNUR*).

Две излюбленные темы российских кампаний: Свидетели Иеговы психологически манипулируют своими «жертвами», нанося им

«психологический вред»; и они «экстремисты», поскольку в своих проповедях и литературе утверждают, что их религия превосходит другие. Это типичные и ошибочные российские аргументы. Обвинение Свидетелей Иеговы в причинении «психологического вреда» – это просто еще один способ снова ввести в оборот псевдонаучную и дискредитированную теорию промывания мозгов (см. Introvigne 2022a). Все религии позиционируют свои учения как превосходящие другие – иначе зачем кому-то обращаться к ним? Тем не менее, российские антикультисты и суды рассматривают такую позицию как свидетельство «экстремизма» только в том случае, когда речь идет о Свидетелях Иеговы и других религиозных меньшинствах, в то время как аналогичные заявления Русской Православной Церкви или ислама не считаются неприемлемыми.

Игнорируя эту критику, Таджикистан закрыл Свидетелей Иеговы еще до того, как это сделала Россия, а казахстанские суды встали на сторону местных антикультовых объединений «Центр поддержки жертв деструктивных религиозных сект» (Corley 2022) и «Терра Либера» (European Association of Jehovah's Witnesses 2022a, 5). Заручившись поддержкой «экспертов», они наказали Свидетелей Иеговы за причинение «психологического вреда». Литературу Свидетелей Иеговы подвергли цензуре или запретили для ввоза как «экстремистскую» по всему региону. 25 марта 2021 года в главном офисе Свидетелей Иеговы в Кыргызстане был проведен обыск.

Однако это российское влияние встретило сопротивление как внутри страны, так и на международном уровне, что позволяет сделать последнее замечание. В своем знаковом решении Комитет ООН по правам человека 7 сентября 2022 года постановил, что решение Таджикистана о ликвидации Свидетелей Иеговы было незаконным (см. Introvigne 2022b). 2 декабря 2021 года Первомайский районный суд города Бишкек вынес решение против Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, которая обратилась в суд с просьбой запретить несколько книг и брошюр Свидетелей Иеговы как «экстремистские». Решение было

вынесено по процессуальным основаниям, но лишь после того, как Свидетели Иеговы представили детальную защиту, поддержанную свидетелями-экспертами, включая нижеподписавшегося и Розиту Шорите (см. Introvigne 2021).

Наряду с другими факторами, все перечисленное указывает на то, что улучшение положения Свидетелей Иеговы и других религиозных меньшинств в Центральной Азии вполне возможно, тем более в условиях, когда Россия потеряла авторитет после нападения на Украину. Ученые и правозащитники должны продолжать свою работу, не теряя надежды и не считая, что антирелигиозные настроения, преобладающие в некоторых странах, являются неизменными или необратимыми.

Использованная литература

- Abdullaev, Evgeniy. 2002. "The Central Asian Nexus: Islam and Politics." In *Central Asia: A Gathering Storm?*, edited by Boris Z. Rumer, 299–330. London: Routledge.
- Aitken, Jonathan. 2009. *Nazarbayev and the Making of Kazakhstan*. London and New York: Continuum.
- Айтматов Чингиз. 1983. И дольше века длится день. Перевод на англ. Блумингтон, Индиана: Издательство Индианского университета.
- Akmatov, Alinur. 2022. "China Tries to Hide Detention of Ethnic Kyrgyz in Xinjiang Camps." *Bitter Winter*, October 11. Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3uEViKu>.
- Atabaeva, Louisa. 2019. "Stay Neutral": Life of Jehovah's Witnesses in Uzbekistan." *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*, May 6. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3UHHThF>.
- Эмили Б. Бэран. 2014. Инакомыслие на периферии: История Свидетелей Иеговы в Советском Союзе. Нью-Йорк: Изд. Оксфордского университета.
- Bekkin, Renat. 2020. *People of Reliable Loyalty... Muftiate and the State in Modern Russia*. Huddinge: Sodertorn University.

- А.Беннигсен/Ш.Лемерсье-Келькеже. 1986 год. Суфий и комиссар: мусульманские братства в СССР. Париж.
- Bhuiyan, Johana. 2022. "Former Xinjiang Detainee Arrives in US to Testify over Repeated Torture He Says He Was Subjected to." *The Guardian*, April 13. Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3Fcm83T>.
- Boriak, Hennadii. 2001. "The Publication of Sources on the History of the 1932–1933 Famine-Genocide: History, Current State, and Prospects." *Harvard Ukrainian Studies* 25(3/4):167–86.
- Кэмерон, Сара. 2018. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана. Итака, Нью-Йорк: Издательство Корнельского университета.
- Chambon, Michel. 2022. "The Vatican's Diplomacy in Central Asia." *The Diplomat*, October 3. Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3FDWJ4x>.
- Colless, Brian Edric. 1986. "The Nestorian Province of Samarkand." *Abr-Nahrain* 24:51–57.
- Конквест, Роберт. 1986. Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом. Эдмонтон: Издательство Университета Альберты совместно с Канадским институтом украиноведения.
- Corley, Felix. 2021. "Kazakhstan: Plagiarised 'Expert Analysis,' Jehovah's Witnesses to Pay Over 3 Years' Wages." *Forum 18*, 24 September. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3iRlfX3>.
- Corley, Felix. 2022. "Kazakhstan: 'This Is Not a State Campaign Against the Church?'" *Forum 18*, August 19. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3FdrAUg>.
- Dauvillier, Jean. 1956. "L'expansion de l'église syrienne en Asie centrale et en Extrême-Orient." *L'Orient syrien* 1:76–87.
- Dave, Bhavna. 2007. *Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power*. Abingdon and New York: Routledge.
- Dubuisson, Eva-Marie. 2017. *Living Language in Kazakhstan: The Dialogic Emergence of an Ancestral Worldview*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press.
- European Association of Jehovah's Witnesses. 2022a. *Kazakhstan: Jehovah's Witnesses Religious Freedom Report. Statement of the European Association of Jehovah's Witnesses, OSCE Human Dimension Implementation Meeting, Warsaw, 26 September–7 October 2022*. Warwick, NY: Office of Public Information, Jehovah's Witnesses World Headquarters.

- European Association of Jehovah's Witnesses. 2022b. *Kyrgyzstan: Jehovah's Witnesses Religious Freedom Report. Statement of the European Association of Jehovah's Witnesses, OSCE Human Dimension Implementation Meeting, Warsaw, 26 September–7 October 2022*. Warwick, NY: Office of Public Information, Jehovah's Witnesses World Headquarters.
- European Association of Jehovah's Witnesses. 2022c. *Tajikistan: Jehovah's Witnesses Religious Freedom Report. Statement of the European Association of Jehovah's Witnesses, OSCE Human Dimension Implementation Meeting, Warsaw, 26 September–7 October 2022*. Warwick, NY: Office of Public Information, Jehovah's Witnesses World Headquarters.
- European Association of Jehovah's Witnesses. 2022d. *Turkmenistan: Jehovah's Witnesses Religious Freedom Report. Statement of the European Association of Jehovah's Witnesses, OSCE Human Dimension Implementation Meeting, Warsaw, 26 September–7 October 2022*. Warwick, NY: Office of Public Information, Jehovah's Witnesses World Headquarters.
- European Association of Jehovah's Witnesses. 2022e. *Uzbekistan: Jehovah's Witnesses Religious Freedom Report. Statement of the European Association of Jehovah's Witnesses, OSCE Human Dimension Implementation Meeting, Warsaw, 26 September–7 October 2022*. Warwick, NY: Office of Public Information, Jehovah's Witnesses World Headquarters.
- Goble, Paul. 2022. "Influx of Russians Fleeing Mobilization Increasingly Alienating Central Asians." *Eurasia Daily Monitor* 19:149, October 11. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3FkxFa>.
- Introvigne, Massimo. 2021. "Kyrgyzstan: Jehovah's Witnesses Books Will Not Be Banned as 'Extremist.'" *Bitter Winter*, December 3. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3iOCTdX>.
- Introvigne, Massimo. 2022a. *Brainwashing: Reality or Myth?* Cambridge: Cambridge University Press.
- Introvigne, Massimo. 2022b. "Tajikistan's Ban of Jehovah's Witnesses Illegal, UN Human Rights Committee Says." *Bitter Winter*, September 27. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3hfBSv1>.
- jw.org. 2022a. "Jehovah's Witnesses Around the World: Kazakhstan." Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3uGPouw>.
- jw.org. 2022b. "Jehovah's Witnesses Around the World: Kyrgyzstan." Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3PkJQzG>.

- Keller, Shoshana. 2001. *To Moscow, Not Mecca: The Soviet Campaign Against Islam in Central Asia, 1917–1941*. Westport, CT, and London: Praeger.
- Kenez, Levent. 2022. “Turkey’s Top Imam Threatened Turkic Countries That Do Not Cooperate with Erdoğan Government.” *Nordic Monitor*, May 10. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3iPH3SQ>.
- Киндлер, Роберт. 2018. Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане. Питтсбург, Пенсильвания: Издательство Питтсбургского университета.
- Korla City People’s Court. 2020. “Liu Weiguo and Others.” Decision of June 30. English translation, *Bitter Winter*, August 18. Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3uDDwtу>.
- Kussainova, Meiramgul. 2022. “Kazakhstan Honors Millions Who Died in ‘Great Famine.’” *Anadolu Agency*, May 31. Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3VIY3bZ>.
- Lala Comneno, Maria Adelaide. 1997. “Nestorianism in Central Asia During the First Millennium: Archaeological Evidence.” *Journal of Assyrian Academic Studies* 11(1):20–53.
- Laruelle, Marlène, and Sébastien Peyrouse. 2006. *Asie centrale, la dérive autoritaire. Cinq républiques entre héritage soviétique, dictature et islam*. Paris: Autrement.
- Масуд, Мухаммад Халид. 2000. Путешественники в вере: исследования Таблиги Джамаат как транснационального исламского движения за обновление веры. Лейден: Брилл.
- Mayer, Jean-François. 2004. *Hizb ut-Tahrir: The Next al-Qaida, Really?* Geneva: Institut universitaire de hautes études internationales.
- Musée Guimet. 2021. *Tadjikistan. Au pays des fleuves d’or*. Gand: Snoeck Publishers, and Paris: Musée national des arts asiatiques Guimet.
- Najibullah, Farangis. 2022. “Fundamentalist Islamic Group Still Active In Kyrgyzstan Despite Ban And Crackdown.” *Radio Free Europe/Radio Liberty Kyrgyz Service*, May 30. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3FeCDwm>.
- Olcott, Martha Brill. 2002. *The Kazakh: Unfulfilled Promise*. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace.
- Peyrouse, Sébastien. 2003. *Des chrétiens entre athéisme et islam. Regards sur la question religieuse en Asie centrale soviétique et postsoviétique*. Paris: Maisonneuve et Larose and IFEAC.

- Peyrouse, Sébastien. 2004. “La gestion du fait religieux en Asie Centrale: maintien du cadre conceptuel soviétique et renouveau factice.” *Cahiers d’Asie centrale* 13–14:77–120.
- Pullella, Philip. 2022. “As Pope Kazakhstan Visit Ends, Conservative Critic Speaks Out.” *Reuters*, September 15. Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://reut.rs/3FDXiLH>.
- Putz, Catherine. 2021. “Abducted From Kyrgyzstan, Educator Orhan Inandi Paraded in Turkey as a ‘Terrorist.’” *The Diplomat*, July 6. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3HjJaIR>.
- Radio Free Europe/Radio Liberty Kyrgyz Service. 2022. “Abducted Kyrgyz Educator Says He Was Tortured in Turkey.” February 21. Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3BhqWDZ>.
- Сауытбай, Сайрагуль и Александра Кавелиус. 2021 год. Ключевая свидетельница: Побег из современных концентрационных лагерей Китая. Мельбурн и Лондон: Публикации Scribe.
- Schwab, Wendell. 2014. “How to Pray in Kazakhstan: The Fortress of the Muslim and Its Readers.” *Anthropology of East Europe Review* 32(1):2242.
- Sims-Williams, Nicholas. 1992 “Christianity in Central Asia and Chinese Turkestan.” In *Encyclopaedia Iranica*, edited by Ehsan Yarshater, 530–34. Costa Mesa, CA: Mazda Publishers.
- Информационно-аналитический центр СОВА 2019. “Самарский областной суд признал экстремистской религиозную группу ‘Алля-Аят’”. May 28. Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3PbjGzh>.
- Stevens, Leonard. 1973. *Salute! The Case of The Bible vs. The Flag*. New York: Coward, McCann & Geoghegan.
- Всемирный банк. 2022 год. «ВВП на душу населения (текущие доллары США) – Европа и Центральная Азия». Доступ к публикации по состоянию на 23 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3Pc3aPo>.
- Tillett, Lowell. 1969. *The Great Friendship: Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press.
- Государственный департамент США. 2022. Доклад о международной свободе вероисповедания за 2021 год. Вашингтон, округ Колумбия: Государственный департамент США. Доступ к публикации по состоянию на 12 декабря 2022г.: <https://bit.ly/3FoAq1l>.

Yıldırım, Mine. 2022. *An Appeal to Move Forward from Aspirations to Actions: Monitoring Report on the Right to Freedom of Religion or Belief in Turkey*. Oslo: Norwegian Helsinki Committee.

Zhapisheva, Assem. 2019. “Jehova [sic] Witnesses in Kazakhstan: Right to Be Inclusive.” *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*, May 10. Доступ к публикации по состоянию на 22 ноября 2022г.: <https://bit.ly/3FiuiHU>.